

0-800622

На правах рукописи

АНТОНОВ-ОВСЕНКО

Антон Антонович

**РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ФОРМИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ В 1917 Г.**

10.01.10 – журналистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Тверь – 2013

Работа выполнена на кафедре журналистики и новейшей русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тверской государственный университет»

- Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна
- Официальные оппоненты: – доктор филологических наук, профессор,
ЗАСУРСКИЙ Ясен Николаевич (ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»), профессор;
– доктор филологических наук, профессор,
МИСОНЖНИКОВ Борис Яковлевич (ФГБОУ
ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет»), зав. кафедрой;
– доктор филологических наук, профессор,
СТЕПАНОВ Валентин Николаевич (НОУ ВПО
«Международная академия бизнеса и новых
технологий»), проректор.
- Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Белгородский
государственный университет».

Защита диссертации состоится «17» март 2013 г. в «13⁰⁰» час.,
ауд.52 на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при Тверском
государственном университете по адресу: 170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33,
ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Володарского,
д. 44-а.

Отзывы можно направлять по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33,
Тверской госуниверситет, ученому секретарю диссертационного совета Д
212.263.05.

Текст автореферата размещен на официальном са
<http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан

«17» март 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КБ

832225

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению роли периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена комплексом причин, главной из которых является в целом слабая научная изученность тесной взаимосвязи общественных перемен, происходивших в рассматриваемый период, с деятельностью печати.

Газеты в 1917 г. становились как объектами, так и субъектами политического воздействия; пресса в огромной степени формировала систематически менявшийся политический ландшафт, газетные публикации служили катализаторами событий. По существу недооценена громадная, подчас первостепенная роль, которую играла печатная пресса в событиях рассматриваемого периода.

Кроме того, в течение последовавших за Октябрьским переворотом 1917 г. советских десятилетий проблематика взаимодействия печати с социально-политическими преобразованиями изучалась с несовместимой с научной методикой тенденциозностью, связанной с тем партийно-классовым подходом, основанным на трудах классиков марксизма-ленинизма, который единственно использовался при анализе как текущего состояния общества, так и его истории. При этом последовавшие за Октябрем 1917 г. десятилетия отмечены не только односторонностью рассмотрения проблем печати изучаемого периода, но и прямой фальсификацией новейшей отечественной истории. «Не внесли существенного сдвига в освещение проблемы и исследования начала 90-х годов, – отмечает, например, В.А. Журавлев, – которые по своему содержанию, методологическим принципам являются в целом продолжением предыдущей научной школы» [Журавлев В.А., 1999: 7].

Интерес к систематическому исследованию проблем 1917 г. в целом и проблем печати в частности начал возрождаться к концу 1990-х – началу 2000-х гг. Однако и в современных трудах неисследованной в комплексе остается проблема тесного взаимодействия печатной периодики и кардинальных общественно-политических перемен, происходивших в России в 1917 г. Совершенно неизученными остаются трансформации, переживаемые самой прессой – вне зависимости от партийно-политической

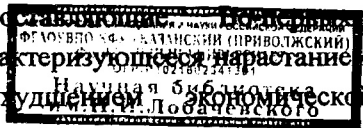
и организационной принадлежности тех или иных печатных органов в рассматриваемый период.

В некоторых современных исследованиях наблюдается и терминологическая путаница, касающаяся нормативно-правовых актов, которыми регулировалась деятельность печати в 1917 г. Так, известное решение Временного правительства по печати от 27 апреля 1917 г. в одних и тех же трудах называется одновременно и *указом*, и *законом* [Морозов Е.М., 2010: 4,41], однако ни первый, ни второй термин не соответствуют правильному наименованию документа, поскольку правительство как орган исполнительной ветви власти принимает *подзаконные акты*, в том числе *постановления*, и именно так в протоколах Временного правительства именуется принятые им в течение 1917 г. решения [Журналы заседаний Временного правительства, 2001-2004]. При этом анализ этих несоответствий представляется важным не сам по себе, а в качестве отражения ошибок в оценках самой сути происходивших в 1917 г. глубоких общественно-политических перемен, в том числе в оценках роли периодической печати.

В целом настоящий труд призван восполнить сохранявшийся недостаток *комплексного анализа* большинства аспектов взаимодействия периодической печати с теми движущими силами, которые привели к глубинным социальным переменам в России в 1917 г. Необходимость такого анализа и предопределила выбор темы исследования, в котором представлен большой объем принципиально новых сведений, не только проливающих свет на те или иные аспекты событий 1917 г., но в значительной степени меняющих бытовавшие ранее представления о них.

Комплексный характер исследования предопределил и научную значимость его результатов для теории и практики журналистики в целом, филологии, а также истории, социологии, политологии, права и других смежных наук: междисциплинарный характер работы основан на углубленном анализе массива исторических данных из архивных источников и газетных публикаций рассматриваемого периода.

Хронологически изучаемый в работе период подразделяется на следующие составляющие: преддверие Февральской революции, характеризующееся нарастанием общественного недовольства, вызванного ухудшением экономической ситуации в связи с

продолжавшейся войной и, не в последнюю очередь, цензурными ограничениями печати. Во-вторых, период марта – июня 1917 г., который характеризовался развитием политического плюрализма и формированием либеральной модели печати. И, наконец, период июля – октября 1917 г., который ввиду известных событий – Июльского вооруженного выступления резервных военных частей в Петрограде и политической атаки на большевиков, предпринятой Временным правительством с помощью газет, характеризовался откатом от провозглашенной ранее либерализации политической жизни и восстановлением цензуры. Этот период, как известно, окончился Октябрьским переворотом, с которого начался отсчет новой эпохи развития отечественной печати.

Научная новизна исследования состоит в следующем. В работе впервые осуществлен комплексный анализ воздействия на формирование содержательного «лица» подцензурных изданий нормативно-правовой базы и практики государственного регулирования вопросов печати в канун Февральской революции 1917 г. Проанализированными в работе документами, оказывавшими непосредственное влияние на характер газетной публицистики в конце XIX – начале XX вв., стали Устав о цензуре и печати 1890 г., Временные правила о повременной печати 1905 г., статьи Уголовного уложения, Временного положения о военной цензуре 1914 г. и целый ряд других документов из Свода законов, Собрания узаконений и распоряжений правительства, Мнений государственного совета и др.

Анализ впервые вводимых в научный оборот газетных публикаций за 1914, 1915 и 1916 гг., касавшихся освещения деятельности верховной власти и правительственных органов, позволил выявить характер изменений содержательного «лица» изданий, происходивших с течением войны под влиянием усиливавшейся цензуры.

С помощью также впервые вводимых в научный оборот документов, составляющих архивное дело Департамента полиции «О газете «Русская воля» [ГА РФ, 1916], восстановлены не известные ранее обстоятельства создания в конце 1916 г. последним царским министром внутренних дел, октябристом А.Д. Протопоповым, при участии писателя А.В. Амфитеатрова, газеты «Русская воля»; выявлен характер и масштаб воздействия полицейского надзора на стилистику публикаций подцензурной печати.

В работе определены параметры нового качества российской печати, возникшие в результате свершений Февральской революции, - такие, как широкий политический спектр изданий, свобода суждений; выявлены и продемонстрированы примеры общности тем и динамики стиля газетных публикаций. Произведены также статистические подсчеты, позволившие восстановить обстоятельства нарушения графика выпуска периодической печати в период активной фазы Февральской революции.

Дальнейшему изучению проблем периодической печати рассматриваемого периода поможет впервые внедряемый в научный оборот комплекс новых сведений, касающихся влияния экономических изменений, в первую очередь инфляционных процессов, на формирование как содержательного «лица», так и бюджета изданий в 1917 г. Так, в работе впервые подробно изучена находившаяся под прямым влиянием инфляции динамика розничных цен на газеты: формирование целостной картины функционирования газет в рассматриваемый период было бы без этого невозможным.

В ходе исследования впервые систематизирован и проанализирован комплекс решений Временного правительства по вопросам печати (всего Временным правительством на около 200 состоявшихся в течение 1917 г. заседаний было принято около 30 постановлений, непосредственно затрагивавших вопросы печати). В том числе выявлено решающее значение постановления от 4 марта 1917 г. (протокол № 4) [Журналы заседаний Временного правительства, 2001: 30] о ликвидации Главного управления по делам печати бывшего царского МВД, которым впервые в российской истории отменялась предварительная цензура и устанавливался уведомительный порядок регистрации изданий: поскольку структуру этого управления составляли территориальные цензурные комитеты, а их штатными служащими, в свою очередь, являлись государственные цензоры, постольку с ликвидацией управления ликвидировалась и сама цензура.

В научный оборот впервые введены архивные документы, позволяющие с учетом новых обстоятельств оценить избирательное, основанное на субъективных оценках «непротivoдействия революционному движению» участие Исполнительного комитета Петроградского совета в регулировании вопросов печати. Этими новыми, обнаруженными в ходе исследования документами стали персональные

«разрешения» и «удостоверения», издававшиеся Исполкомом Петросовета печатным изданиям, восстанавливавшим выпуск по окончании активной фазы Февральской революции 1917 г. (обнаружены 10 таких документов [ГАРФ, 1917]).

Впервые в научный оборот введены также архивные данные из кассовой книги газеты «Правда» [РГАСПИ, 1917], печатных органов других политических партий – меньшевистских изданий, эсеровской газеты «Дело народа», журнала интернационалистов «Пролетарий» и др., – на основании которых стало возможным восстановление не изученных ранее подробностей выпуска большевистских изданий в течение 1917 г., а также печатных органов других партий. На основе содержательного анализа впервые вводимой в научный оборот телеграфной переписки из архива оргбюро меньшевистской партии [РГАСПИ, 1917] выявлены также обстоятельства возвращения из эмиграции в мае 1917 г. членов заграничного бюро меньшевистской партии во главе с Ю.О. Мартовым (в plombированном вагоне через территорию Германии, по примеру В.И. Ленина).

Углубленный анализ содержательных составляющих антибольшевистской газетной кампании, начавшейся в июле 1917 г., подробностей фальсификации политических обвинений в адрес большевиков, газетных публикаций за продолжительный период - от женевского «Социал-демократа» в 1915 г. до петроградского «Живого слова» в 1917 г., - вкпе с упомянутыми данными из кассовой книги газеты «Правда», – позволил обосновать вывод об отсутствии в бюджете большевистской печати других источников доходов, помимо тех, которые складывались естественным образом из поступлений от розничных продаж и регулярных сборов в рабочей среде. Что, в свою очередь, способствовало опровержению версии о зарубежном (германском) финансировании антивоенной направленности публикаций большевистских изданий.

Содержательный анализ газетных выступлений, касавшихся обстоятельств Июльского вооруженного выступления (подчас прямо противоречивших друг другу), позволил выявить и обосновать на конкретных примерах ведущую роль большевистской пропаганды, осуществлявшейся в первую очередь на страницах большевистской печати,

в подготовке этого выступления, в ходе которого была фактически предпринята неудавшаяся попытка государственного переворота.

В качестве непосредственных итогов Июльского выступления в работе представлены обстоятельства сворачивания либеральной политики Временного правительства в отношении печати и возвращения к практике предварительной цензуры.

На основе впервые вводимых в научный оборот данных переписки комиссара по делам печати большевистского Совнаркома с Военно-революционным комитетом, а также протоколов заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета II созыва [ГА РФ, 1917] выявлен массовый характер подавления свободы печати в ходе реализации большевистских декретов о печати, о государственной монополии на объявления, политики Революционного трибунала по печати и др.

В работе проанализировано на предмет выявления филологической, исторической и других составляющих содержание около 200 публикаций более 20 как политически ориентированных, так и декларировавших независимость от политических пристрастий газет в масштабе от ведущих изданий обеих столиц до газет и журналов удаленных от центра провинций. Таким образом, в научный оборот исследователей, специализирующихся на филологических, исторических, правовых и социальных аспектах выпуска печатной прессы накануне, в течение и после 1917 г., впервые вводится большой, систематизированный в работе объем газетных публикаций. В совокупности с также впервые внедряемыми в научный оборот документами из архивных источников, мемуарами участников событий этот массив публикаций позволяет формировать целостную картину трансформаций положения печати в течение рассматриваемого периода.

В работе впервые сформулированы сложившиеся еще в добольшевистский период работы Петроградского совета традиции взаимоотношений власти и прессы. Возникнув однажды, сразу после событий февраля 1917 г., эти традиции подчиненности печати советской власти сохранялись в основных своих чертах в течение десятилетий и после того, как большинство в Исполнительном комитете Совета к сентябрю 1917 г. получила большевистская партия. В значительной степени эти отношения – заказчика в лице власти и исполнителя в лице современных отечественных СМИ – сохраняются и поныне. Таким образом, актуальность

проведенного исследования обосновывается потребностями СМИ в освобождении от наследия прошлого, мешающего их дальнейшему поступательному развитию, что не представляется возможным без подробного изучения того, как именно в прошлом складывались эти взаимоотношения.

Теоретическая значимость труда заключается в разработке научных понятий «*модели печати*», «*метода определения моделей печати*» и универсального «*классификатора*». При этом использование разработанных в ходе исследования метода и классификатора для изучения и формулирования моделей СМИ, относящихся к другим хронологическим периодам, – как до, так и после рассматриваемого 1917 г., – предопределяет их актуальность для дальнейшего развития теории и практики журналистики.

Впервые предлагается такое понимание *модели печати*, которое характеризует ее общее положение и определяется совокупностью существенных признаков, сложившихся в определенный отрезок времени в результате комплексного воздействия нормативно-правовой документации, практики государственных регуляторов, экономических, внутривнутриполитических и внешнеполитических изменений и ставших характерными для изданий всех типов независимо от их национальной, политической и жанровой принадлежности, организационно-правовых форм и способов формирования бюджета.

Разработанный в ходе исследования метод определения моделей печати состоит в подборе совокупности существенных признаков, формирующих ту или иную модель печати, основными из которых являются:

- наличие, или отсутствие предварительной цензуры;
- разрешительный, или уведомительный порядок регистрации периодических печатных изданий;
- рыночный, или дотационный характер формирования бюджета изданий.

В свою очередь, основными составляющими классификатора моделей печати являются:

- модель ограниченной свободы печати, для которой характерно более декларативное, нежели практическое обеспечение свободы слова;

- либеральная модель печати, характеризующаяся реальным отсутствием предварительной цензуры и других ограничений;

- тоталитарная модель печати, для которой характерно воздействие всех видов ограничений, включая предварительную политическую цензуру, разрешительный порядок регистрации изданий, запрет на рыночные способы формирования бюджета и т.д.

Отдельная теоретическая значимость классификатора моделей печати состоит в его универсальности, которая позволяет выявлять признаки и определять модели печати, формировавшиеся (и формирующиеся) вне хронологических рамок исследуемого в работе периода.

Методологическую основу диссертации составили труды ведущих ученых по теории и истории журналистики, филологии, политологии и социологии. Так, первостепенную пользу в разработке и формулировании понятий «модели печати», «метода определения моделей печати» и «классификатора» привнес анализ смежных научных понятий – таких, как «типология печатных СМИ», охарактеризованная в коллективном труде «Массмедиа российского мегаполиса: типология печатных СМИ» под редакцией М.А. Шишкиной и Б.Я. Мисонжникова [2009], «тип издания» в труде «Типология периодической печати» коллектива авторов под редакцией М.В. Шкондина и Л.Л. Реснянской [2009]; понятие исторических «типов журналистики» сформулировано в трудах Е.П. Прохорова [2009], термином «модели журналистики» оперирует также итальянский профессор П. Манчини [Mancini P. , Hallin D. , 2004]. Кроме того, в работе используются результаты исследований современного состояния СМИ таких ученых, как Е.Л. Вартанова и А.Г. Рихтер. В собственных трудах и работах под редакцией Я.Н. Засурского указано также на *системный подход* как необходимое условие исследования СМИ [Алексеева М.И. и др., 2008: 166].

Аргументация зарубежных теорий развития печати представлена также в настоящем исследовании трудом «Методы социальных наук» Р. Пэнто и М. Гравитца [1972], сформулировавших, в частности, ряд функций печати, происходящих от ее назначения как источника информации. В исследовании также используются результаты анализа природы авторитарной концепции печати, осуществленного в совместном

труде американских теоретиков и историков печати Ф. Сиберта, Т. Питерсона и У. Шрамма «Четыре теории прессы» [1998]

и сохраняющий с XVII в. актуальность труд Дж. Мильтона «Ареопагитика» (опубликован в антологии «История печати» [Засурский Я.Н., Варганова Е.Л., 2001: 120]).

Методологическим принципом исследования, используемым для формирования комплекса аргументации в пользу тех, или иных выводов, стало привлечение источников с высоким уровнем достоверности. В качестве другого методологического принципа проведения исследования стало привлечение широкого круга исторических свидетельств, подчас прямо противоречащих друг другу в трактовке тех, или иных событий, связанных с функционированием прессы в рассматриваемый период: сравнительный анализ таких противоречивых свидетельств обеспечивал возможность для формулирования версий и окончательных выводов работы.

Преференции в проведении сравнительного анализа сведений, получаемых в ходе работы из различных источников, обеспечили, в частности, труды Б.И. Есина, сформировавшего комплекс *специальных методов исследования деятельности СМИ*, могущих возникать из универсальных общенаучных методов исследования различных объектов [Есин Б.И., 1977: 104]. Одним из специальных методов исследования СМИ, по мнению Б.И. Есина, становится *метод сравнительного анализа*. Этот же метод в качестве одного из основных для исследования исторического материала рекомендует в своих работах и О.Д. Минаева, когда отмечает, что «без сравнения не обходится ни одно научное исследование» [Минаева О.Д., 2011: 103]. В диссертации этот метод используется, в частности, при изучении наиболее актуальных вопросов из спектра проблем функционирования печатной прессы в рассматриваемый период – таких, как сравнение публикаций различных газет, описывающих параметры ажиотажного спроса на информацию в обществе в начале марта 1917 г., возникшего, в свою очередь, в связи с перерывом в выпуске столичных газет и отсутствием поставок московских газет в Петроград. Более же всего обеспечению научной достоверности выводов послужило использование в работе сравнения огромного массива газетных публикаций с не меньшим объемом исторических свидетельств: в ряде случаев это привело к

подтверждению ранее существовавших версий и теорий, в другом ряде случаев – к опровержению.

В работе также используется *метод математического анализа*: в ряде случаев, таких, как определение самостоятельной рентабельности большевистских изданий (по обнаруженным в архивах кассовым книгам) в течение определенного хронологического периода, без подсчета расходной и доходной частей с последующим вычитанием одного из другого было бы невозможно прийти к выводу о фактической прибыльности этих газет. Этот же метод используется при определении покупательной способности рабочего социального слоя: точные параметры этой способности позволили установить возможности осуществления систематических затрат на покупку изданий.

Методологический комплекс диссертационного исследования полагался также на положения работы В.Л. Иваницкого «Модернизация журналистики», который утверждает, что «проблема идентичности института журналистики» проявляется «в расхождениях представлений власти, государства, общества, предпринимателей и журналистов о функциях журналистики, о ее роли в обществе, о смысле ее существования» [Иваницкий В.Л., 2010: 8]. Проблематика же настоящего диссертационного исследования заключается в анализе аналогичных расхождений общества в целом, его политических составляющих, в том числе различных центров власти, в 1917 г. в том, что касается текущей и будущей роли печатной прессы в России: в работе рассмотрены и продемонстрированы, в частности, глубокие различия в понимании задач печатной прессы между Исполнительным комитетом Петроградского совета и Временным правительством, большевистской партией и другими политическими течениями.

В работе также широко использовались описательный, прогностический и исторический методы. Таким образом, научная достоверность аргументации и выводов, сделанных в работе, базируется на использовании различных методологических принципов исследования, основанных, в свою очередь, на привлечении обширного исторического материала и газетной публицистики.

Комплексный характер исследования обеспечивает научную значимость его основных выводов для теории и практики развития СМИ,

права и других смежных наук. Наиболее существенные выводы, отражающие научную новизну диссертационного исследования, содержатся в следующих основных положениях, выносимых на защиту.

1. В ходе коренных общественных преобразований, когда накал деятельности противостоящих политических сил переходит границы мирного течения политического процесса, и преобразования приобретают революционный характер, роль прессы возрастает до такого уровня, когда она становится составной частью этих революционных преобразований, одновременно объектом их воздействия и субъектом. В таких случаях наступают условия для трансформации ранее существовавших моделей печати в принципиально новые модели, причем этих новых моделей в период наиболее бурного развития политического процесса может возникнуть и существовать одновременно не одна, а две (или более) – как это произошло с трансформацией существовавшей до февраля 1917 г. моделью ограниченной свободы печати, соответствовавшей основным чертам монархического строя, в разрешительную модель Исполкома Петросовета и, одновременно, - в либеральную модель печати Временного правительства.

2. По окончании коренных перемен, носящих революционный характер, неминуемо оканчивается и процесс трансформации моделей печати: новая, условно и на время «окончательная» модель печати формируется в соответствии с тем общественным строем, который установился по окончании всех кардинальных перемен, и сохраняется в течение того периода, в течение которого сохраняется сам этот общественный строй, – как это произошло с трансформацией моделей печати Исполкома Петросовета и Временного правительства в тоталитарную модель печати, реализованную в ходе Октябрьского переворота и сохранявшуюся затем в течение всего советского периода.

3. Зафиксированные на определенный исторический период модели СМИ не являются навсегда неизменными: процесс формирования этих моделей динамичен. Например, модель печати, сформировавшаяся в России до начала Первой мировой войны в 1914 г. (эта модель обеспечивала печати более свободное функционирование), существенно отличается от той, с которой страна подошла к 1917 г. (эта модель обеспечивала для печати,

особенно со вступлением в силу Положения о военной цензуре, менее свободное функционирование).

4. Разработанные в ходе исследования изменений общего положения печати России в 1917 г. метод определения моделей функционирования печати и СМИ и классификатор *универсальны*: их применение возможно и необходимо для определения моделей СМИ, сформировавшихся в иные хронологические периоды, относящиеся ко времени как до, так и после 1917 г. Например, в соответствии с разработанным методом определения моделей СМИ и классификатором сформировавшуюся ко второму десятилетию XXI в. модель российских СМИ следует считать моделью, аналогичной монархической модели печати, сложившейся в канун революционных преобразований 1917 г. Декларативное отсутствие предварительной цензуры в законодательстве и рыночные способы формирования бюджетов СМИ, характерные для обеих моделей, с одной стороны, компенсируются практикой применения различных видов «мягкой цензуры» [Рихтер А.Г., 2007: 19-33], – в частности рекомендательным характером взаимоотношений власти и СМИ и массированным участием государства в ведущих масс-медиа.

Объектом исследования в диссертации являются периодические печатные издания, выпускавшиеся в течение революционных преобразований 1917 г., – газеты, относившиеся к различным политическим течениям или партиям и являвшиеся их печатными органами, и издания, функционировавшие самостоятельно, без явной ориентации на властные структуры или политические течения. При этом подразумевается, что как политически ориентированная, так и относительно свободная от политического влияния пресса проповедовала подчас прямо противоположные мнения и относительно будущего государственного и социального устройства страны, и относительно того, в каком направлении должна развиваться сама периодическая печать.

Эти разнящиеся позиции печатных изданий оказывали непосредственное влияние на формирование общественного мнения в переходный период, каковым стал для страны фактически весь 1917-й год. Динамика этого перехода, его направленность привела в конечном итоге к смене не только моделей периодической печати, но и к смене моделей социального и государственного устройства. Непосредственное участие в

этих переменах принимала российская периодическая печать; она же оказывала и прямое, непосредственное воздействие на этот переход.

Предметом исследования стало взаимовлияние печатной прессы и политических преобразований в России в 1917 г., те отношения в российском обществе, которые сложились вокруг деятельности периодической печати в канун февральских событий 1917 г. и в течение февраля-октября 1917 г., а также комплекс факторов, влиявших на формирование *моделей печати* в различные хронологические периоды, непосредственно связанные с историческими переменами 1917 г. в России.

Источниковедческую базу работы составляет масштабный объем *архивных*, а также *газетных* материалов, посвященных проблемам функционирования периодической печати и опубликованных в газетах непосредственно в течение изучаемого периода. Кроме того, базой для исследования динамики трансформации моделей печати стала обширная *мемуаристика* и *политическая публицистика* известных политических деятелей того времени – от посла Великобритании Дж. Бьюкенена [1991] до лидера партии кадетов П.Н. Милюкова [2001, 2002], видного меньшевика И.Г. Церетели [1963] представителя «трудовиков», а затем главы Временного правительства А.Ф. Керенского [1996, 2005, 2006, 2007] и вождей большевиков Л.Д. Троцкого и В.И. Ленина.

Эмпирическую базу работы формирует подход, основанный на методе подбора аргументов, позволяющих не только сформулировать убедительную основу для выводов, но и обеспечить их значимость для рассмотрения проблем функционирования печати как в течение 1917 г., так и в последующие десятилетия, вплоть до текущего момента. В целом работа в корне меняет научное представление о том, как складывались отношения в обществе в связи с функционированием периодической печати в рассматриваемый период, заложивший, в свою очередь, традиции взаимоотношений власти, прессы и общества на последующие времена. В ходе теоретического и эмпирического исследования выявлены, в частности, различия стратегий, осуществлявшихся в отношении регулирования вопросов печати разными, подчас противостоявшими друг другу властными структурами, каковыми являлись в рассматриваемый период Временное правительство и Исполком Петросовета.

Целью диссертации стало выявление логики трансформации различных моделей печати, заключающейся в постоянном стремлении от одних форм несвободы к другим, новым формам несвободы. Эта цель достигается в работе последовательным выявлением и изучением моделей печати, сформировавшихся в тесном взаимодействии с кардинальными внутривластными преобразованиями, – от монархической модели печати к разрешительной модели Исполкома Петросовета, либеральной модели Временного правительства до большевистской тоталитарной модели печати, реализованной в ходе Октябрьского переворота, а затем сохранявшейся в течение десятилетий в качестве советской тоталитарной модели СМИ.

Для осуществления названной цели поставлены и решены следующие ее задачи:

1. Обоснован вывод о формировании государственными регуляторами стратегии последовательного ужесточения порядка выпуска периодической печати в канун революционных преобразований 1917 г. Этот вывод основывается, в свою очередь, на углубленном содержательном анализе комплекса нормативных документов, регулировавших вопросы печати в конце XIX – начале XX вв., – таких, как Устав о цензуре и печати от 1890 г., Положение о повременных изданиях 1905 г., Положение о военной цензуре 1914 г. и ряде других документов.
2. На примерах осуществления надзорной практики государственных регуляторов вопросов печати показано, что стратегия ужесточения условий выпуска печатной прессы предопределяла в конечном итоге формирование содержательного «лица» изданий и непосредственно воздействовала на стилистику публикаций.
3. Доказано, что даже и находившаяся вплоть до февраля 1917 г. под гнетом политической и военной цензуры печать тем не менее не была лишена свободы высказывания мнений, в том числе по вопросам о власти, и использовала их все более масштабно по мере ослабления авторитета самодержавия.

4. Проанализирована тактика государственных регуляторов царского правительства в процессе воздействия на формирование политической позиции периодической печати. Эта тактика заключалась в использовании широкого спектра инструментов от систематического финансирования печати и политиков правого толка, до тайного выкупа долей владения во влиятельных печатных изданиях того времени (газеты «Новое время», в частности) и собственных газетно-издательских инициатив царских чиновников.
5. Показано, что кардинальные общественно-политические перемены, привнесенные в российскую действительность Февральской революцией 1917 г., впервые в истории страны сформировали новые, свободные качества периодической печати, заключавшиеся в широте политического спектра изданий, общности тем и динамике стиля.
6. Систематизирована и проанализирована нормотворческая деятельность и практика Временного правительства как нового государственного регулятора вопросов печати.
7. Систематизирована и проанализирована нормотворческая деятельность и практика Исполнительного комитета Петроградского совета как параллельного государственного регулятора вопросов печати.
8. Проанализированы и систематизированы факторы и исторические свидетельства, способствовавшие формированию версии о финансировании большевистской партии и ее печатных органов из-за рубежа; представлены аргументы, в том числе исторические свидетельства, способствующие опровержению данной версии, в том числе математический анализ расходной и доходной частей большевистских изданий и сравнительный анализ расходов на большевистские и кадетские издания.
9. Выявлены причины кардинальной смены либеральной стратегии Временного правительства на запретительную, вплоть до восстановления предварительной военной цензуры, главной причиной чего стала угрожающая политическая активность большевиков,

проявившаяся особенно ярко в организации Июльского вооруженного выступления.

10. Выявлена и систематизирована роль Временного правительства в целом и персональная роль А.Ф. Керенского в организации антибольшевистской газетной кампании и фабрикации «свидетельств» шпионажа большевиков в пользу Германии.
11. Продемонстрировано влияние инфляционных процессов на экономическое положение газет и журналов; систематизирована и проанализирована динамика розничных цен на газеты в течение 1917 г., а также формирование расходной и доходной частей бюджета газет, в том числе рекламная составляющая.
12. Систематизированы количественные и хронологические параметры большевистской практики подавления свободы печати в 1917–1918 гг.
13. Систематизирован комплекс основных документальных и содержательных параметров моделей российской печати, выявленных в ходе исследования роли периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.

Гипотеза настоящей работы, связанная с ее целью и вытекающая из нее, состоит в том, что журналистика как динамический процесс, в целом, и содержательное наполнение публикаций, в частности, формируются под непосредственным совокупным воздействием нормативно-правовой базы и практики государственных регуляторов вопросов печати. Именно совокупное воздействие указанных факторов формирует содержательное «лицо» изданий, то есть, по К. Марксу, – бытие определяет сознание, базис – надстройку. И «базисом» в этой формуле выступают упомянутые нормативно-правовая база и надзорная практика государства, а «надстройкой», соответственно, – формирующийся под их влиянием динамический процесс журналистики. Причем влияние это взаимобразно, поскольку и журналистика, в свою очередь, оказывает воздействие на формирование правовой базы и практики государственных регуляторов.

Степень **научной разработанности** темы определяется трудами таких современных отечественных теоретиков печати, как Е.В. Ахмаду-

лин, А.Ф. Бережной, Б.И. Есин, Я.Н. Засурский, И.В. Кузнецов, Б.Я. Мисонжников и Е.П. Прохоров, а также ученых прошлого, таких, как А.З. Огороков. В трудах этих ученых классифицируются как основные характеристики прессы легальных политических партий в период, предшествовавший 1917 г., так и факторы, влиявшие на формирование новых моделей печати, связанных с преобразованиями Февральской революции и последующими событиями.

Целый ряд отечественных ученых – таких, как А.А. Романов, Е.Н. Брызгалова, В.М. Березин, А.А. Грабельников, В.А. Славина и В.Н. Степанов в первом десятилетии XXI в. рассматривали вопросы, связанные с проблематикой настоящего исследования. Работы Т.А. Белогуровой, и Р.И. Бурлаковой, В.А. Москвина, А.А. Осташевского, М.А. Пшеничной и Н.Б. Симоновой, также относящиеся к первому десятилетию XXI в., позволяют не только в значительной степени уточнить содержательные аспекты наполнения периодической печати, но и восполнить знания, касающиеся системного регулирования государством вопросов печати в канун событий 1917 г.

В исследовании Ю.А. Жердевой, посвященном проблемам русского либерализма и основанном на материалах периодической печати [2005], представлена исчерпывающая картина деятельности либеральной, в первую очередь кадетской печати, по освещению позиций и платформ либеральных партий по ключевым вопросам 1917 г. – о власти, войне, экономике и пр.; в работе Д.В. Малышева [2004] осуществлен анализ происходившего с газетой «Новое время» как с заметным явлением дореволюционной эпохи и событий 1917 г.; научный труд В.В. Поповой [2004] посвящен изучению государственного регулирования вопросов печати в послеоктябрьский период; в научном труде Н.Н. Черкесовой рассматривается, в частности, реакция печатных органов различных партий на политику большевистского Совнаркома в отношении созыва Учредительного собрания [2001]. Аспектам деятельности Временного правительства, связанным с регулированием вопросов печати, и, в частности, с закрытием большевистских изданий (в качестве реакции на июльское выступление),

уделяется внимание в работе Э.А. Сагалакова, которая посвящена функционированию института комиссаров Временного правительства [1997]; труды А.А. Гапоненкова [2004] и М.В. Лыкосова [2006] также помогают формированию целостного научного восприятия происходившего с российской прессой в рассматриваемый период.

Пристальное внимание вопросам взаимодействия прессы с центральными внутриполитическими событиями 1917 г. уделяется и в научных изысканиях В.А. Журавлева, по свидетельству которого главным достижением Февральской революции, помимо смены власти, явилась «широчайшая, часто переходящая границы допустимого революционная демократия и свободы. Особенно наглядно это проявилось в деятельности печати» [Журавлев В.А., 1999: 5-6]. В значительной степени соответствующими условиям 1917 г. представляются выводы, сформулированные в трудах под редакцией проф. Я.Н. Засурского, в частности вывод о том, что «политическая свобода печати еще не означает возможность всегда свободно выражать свои мысли, идеи. Все более отчетливо выявляется экономическая сторона свободы печати» [Алексеева М.И. и др., 2008: 3].

Научной базой диссертации служат и работы таких современных отечественных исследователей проблем печати, как Г.В. Жирков, О.Д. Минаева, Г.Л. Соболев, В.И. Старцев. Так, работы Г.В. Жиркова, посвященные исследованию истории российской цензуры в XIX-XX вв. [2000, 2001], позволяют сформулировать движущие механизмы, влиявшие на крайне неблагоприятный для царского режима исход событий в феврале 1917 г. В центре внимания таких ученых, как Г.Л. Соболев и В.И. Старцев находится версия о зарубежном источнике финансирования большевистской печати. Причем актуальность этой темы справедливо объясняется тем, что «внести ясность в этот запутанный вопрос мешает по-прежнему господствующий в современной отечественной литературе настрой, заранее обвинительный или оправдательный тон», а «общественное мнение о «продавшихся немцам большевиках»

формируется по преимуществу основанной на фальшивках и домыслах «исторической» публицистикой и такого же качества «документальными» фильмами» [Соболев Г.Л., 2009: 6].

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении представлена общая характеристика работы, обоснованы актуальность темы и новизна диссертационного исследования, продемонстрирована степень научной разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет, методологические основы исследования, его теоретическая и практическая значимость, а также сформулированы гипотеза и выносимые на защиту положения.

В главе 1 «*Монархическая модель печати*» сконцентрирован анализ комплекса факторов, влиявших на общее положение российской печати и содержательное «лицо» изданий накануне революционных преобразований 1917 г., и выявлено стимулирующее воздействие ограничений свободы печати на возрастание общественного недовольства и революционной ситуации в стране.

В параграфе 1.1 «*Влияние нормативно-правовой базы регулирования вопросов печати на содержание газет и журналов*» осуществлен анализ пакета нормативной документации, под непосредственным воздействием которого находилась периодическая печать, и в частности Устав о цензуре и печати от 1890 г., Правила о повременной печати от 1905 г. и Положение о военной цензуре от 1914 г. Рассмотрено, каким образом нормативно-правовая база и практическая деятельность государственных регуляторов вопросов печати сказывались на формировании *содержательного наполнения* изданий, в том числе на *стилистических* особенностях подачи материалов политического характера.

В параграфе 1.2 «*Царское правительство и правая печать: принцип детерминизма*» осуществлен анализ политики царского правительства, направленной на формирование пула лояльных изданий и

политиков правого толка. Используемый при реализации этой политики инструментарий включал как прямое, систематическое и плановое выделение денежных средств на поддержание печати и политиков правого толка, так и осуществлявшуюся втайне покупку долей владения в остававшихся внешне независимыми изданиях (например, газеты «Новое время» издательского концерна Суворина).

В параграфе 1.3 «Надзорная практика государственного регулятора вопросов печати как фактор воздействия на стилистику публикаций» осуществлен анализ впервые вводимого в научный оборот пакета архивной документации, состоящего из дела Департамента полиции «О газете «Русская воля» и агентурных донесений о содержательном наполнении оппозиционных царскому правительству изданий, в частности газет «День» и «Речь». Надзорная практика Министерства внутренних дел рассмотрена с точки зрения широты использования в публикациях подцензурной печати иносказаний и, в частности, эзопова языка.

В параграфе 1.4 «Динамика содержательного лица изданий и параметры монархической модели печати» с помощью содержательного анализа публикаций ряда изданий рассмотрены изменения, происходившие в способах освещения политических тематик в течение 1914, 1915 и 1916 гг., и сформулированы признаки монархической модели печати, сложившейся в канун революционных перемен 1917 г. К признакам этой модели отнесены, с одной стороны, разрешительный порядок регистрации изданий и наличие предварительной цензуры, и свободный, рыночный способ формирования бюджета изданий, с другой стороны.

В главе 2 «Февральская революция и новые модели российской печати» проиллюстрирован состоявшийся непосредственно после свершений Февральской революции, в марте 1917 г., всплеск выпуска партийных изданий – как восстановления ранее закрытых царским режимом (в том числе большевистской «Правды»), так и появления целого ряда новых газет различной политической направленности; сформулированы новые качества российской революционной печати, которыми стали возросший политический спектр изданий, безусловная

свобода суждений, а также общность тем и динамика стиля газетных публикаций. Представлен также подробный анализ того, каким образом инфляционные процессы в экономике страны влияли на общее положение и финансовое состояние издательского дела; представлен анализ структуры бюджета российской периодической печати рассматриваемого периода; рассмотрены нормативно-правовая деятельность и практика Временного правительства и Исполнительного комитета Петроградского совета в качестве государственных регуляторов вопросов печати; сформулированы составляющие либеральной модели печати Временного правительства и разрешительной модели печати Исполнительного комитета Петроградского совета.

В параграфе 2.1 «Новые качества революционной печати: политический спектр и свобода суждений, общность тем и динамика стиля» систематизирован комплекс причин, спровоцировавших перерывы в выпуске ведущих газет Петрограда и Москвы в конце февраля – начале марта 1917 г., а также продемонстрированы изменения содержательной тематики и стилистики газетных публикаций, происходившие в соответствии с развитием внутривластной обстановки.

В параграфе 2.2 «Влияние экономических процессов на выпуск российских газет» представлен анализ того, каким образом инфляционные процессы в экономике страны влияли на общее положение и финансовое состояние издательского дела. Результаты этого влияния рассмотрены, в частности, на примере официальных мер Временного правительства по экономии расхода газетной бумаги – постановления от 13 июня, которым ежедневным газетам предписывалось «впредь до устранения недостатка в газетной бумаге... выпускать в свет: утренним – не свыше *двухсот пятидесяти* двух столбцов и вечерним – не свыше *ста пятидесяти шести* столбцов в неделю» [Журнал заседаний Временного правительства, 2002: 250]. Систематизирована динамика возрастания розничных цен на газеты в течение марта-октября 1917 г. – в соотношении с покупательской способностью социального слоя рабочих, снижавшейся по мере повышения цен на товары и услуги первой необходимости. Представлен анализ

структуры формирования расходной и доходной частей бюджета российской периодической печати рассматриваемого периода.

В параграфе 2.3 «Либеральная модель печати в решениях и практике Временного правительства» сформулированы характеристики этой модели, отличавшейся впервые в отечественной истории ликвидацией цензуры, стремлением обеспечить невмешательство в дела прессы и установить такой порядок, при котором главные решения – о возобновлении ранее прерванного выпуска или о новом выпуске издания – принимали бы сами учредители газет, а не власть. Показано, что к обсуждению вопросов, так или иначе связанных с регулированием деятельности печати, Временное правительство обращалось около 30 раз в течение примерно 200 состоявшихся в период с марта по октябрь 1917 г. заседаний. Комплекс знаний о деятельности Временного правительства в этом направлении дополнен анализом постановления от 4 марта 1917 г., в соответствии с которым было принято решение «упразднить Главное управление по делам печати, сохранив в составе Министерства внутренних дел регистрационную часть названного управления и бюро иностранных вырезок», обязав одновременно «редакторов и издателей продолжать высылку в названную регистрационную часть всех печатных произведений» [Журнал заседаний Временного правительства, 2001: 30]. Таким образом, Временное правительство, во-первых, фактически упразднило политическую и военную цензуру, которая до того осуществлялась силами упомянутого управления царского МВД, и, во-вторых, устанавливало уведомительный порядок регистрации изданий, что было закреплено затем и в широко известном постановлении от 27 апреля «Печать и торговля произведениями печати свободны...».

В параграфе 2.4 «Разрешительная модель печати в решениях и практике Исполнительного комитета Петроградского совета» на основе обнаруженного в ходе исследования и впервые вводимого в научный оборот пакета разрешительной документации – персональных «удостоверений» и «разрешений», выдававшихся членами комиссии Исполнительного комитета Петроградского совета «по заведованию

издательско-типографским делом» [Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., 1991: 82] Стекловым, Сухановым и Александровичем изданиям на право возобновления выпуска в марте 1917 г. (газетам «Правительственный Вестник», «Голос народа», «Огонек» [ГА РФ, 1917] и другим изданиям, всего обнаружено 10 таких документов), проанализирована деятельность этой комиссии, основанная в том числе на субъективистской оценке «непротиводействия делу революции». Анализ деятельности Петроградского совета по регулированию вопросов печати основан также на пакете важнейших решений, к которым отнесены, в частности, постановления о закрытии ряда черносотенных изданий («Земщина», «Голос Руси», «Колокол», «Гроза», «Русское знамя» и др.), приостановке газеты «Новое время» и запрете на выпуск любых изданий «без особого разрешения Исполнительного комитета» [Известия, 08.03, 1917]. Исходя из практики регулирования вопросов печати этого центра власти сформулированы основные признаки разрешительной модели печати Исполкома Петросовета: разрешительный порядок регистрации изданий, условие лояльности по отношению к новой власти в лице Исполкома Петросовета, запрет на выпуск всей оппозиционной по отношению к новой власти печати в совокупности, однако, с рыночными способами формирования бюджетов изданий.

В главе 3 «Роль большевистской печати во внутриполитических преобразованиях в России в 1917 г.» систематизированы усилия Временного правительства по противодействию угрожающей политической активности большевиков, особенно ярко проявившейся в ходе Июльского вооруженного выступления в Петрограде. Усилия эти простирались вплоть до организации масштабной газетной кампании с широким использованием тезисов политической платформы самой большевистской партии. Поскольку в качестве главной цели пролетариата большевики пропагандировали свержение любого империалистического правительства, в том числе и российского, действовавшего, по их убеждению, исключительно в интересах национального капитала, постольку тезис этот

использовался в качестве главного аргумента их обвинения в пособничестве военным врагам. Анализ аргументации, подтверждающей, или опровергающей версию участия большевиков в шпионаже в пользу Германии, осуществлен в первую очередь с целью выяснения того, действительно ли развернутая в большевистских газетах антивоенная кампания стала следствием поступления средств из зарубежного источника, или популярность большевистских изданий в рабочей среде имела естественное, самостоятельное происхождение. Необходимость разрешения этой проблемы была вызвана, в свою очередь, тем, что в современной, в том числе претендующей на научность литературе и публицистике, продолжает бытовать мнение о наличии германского следа в финансировании большевистской печати. Так, в частности, историк Ю.Г. Фельштинский в своих комментариях к книге Б.И. Николаевского «Тайные страницы истории» утверждает, что «десятки миллионов марок были истрачены на подкуп четырех газет во Франции. В России же ни одной газеты немцам подкупить, видимо, не удалось, и финансирование Германией ленинской «Правды» в 1917 г. было, кажется, единственным исключением» [Николаевский Б.И., 1995: 234].

В параграфе 3.1 «Содержательные составляющие антибольшевистской газетной кампании» в качестве главного свидетельства обвинения рассмотрено содержание так называемого протокола допроса прапорщика Ермоленко, а также вскоре последовавших дополнительных «сведений» об обнаружении в архивах провинциальных подразделений бывшей царской полиции «подтверждений» тайного сотрудничества видных большевиков со старым режимом.

В параграфе 3.2. «Газетные «утки» как средство политического противостояния» показано, что опубликованные в прессе обвинения большевиков в сотрудничестве с германским генеральным штабом стали результатом заблаговременно спланированной масштабной фальсификации группы членов Временного правительства, возглавляемой А.Ф. Керенским, с использованием всех административных возможностей, включая перлюстрацию телеграфной переписки, привлечение к кампании известных

политиков, а также начало всей антибольшевистской кампании с публикации в Бюллетене Бюро печати Временного правительства.

В параграфе 3.3 «О связях Ленина с германским генеральным штабом: от женеvского «Социал-демократа» до петроградского «Живого слова» на основе в том числе содержательного анализа массы газетных публикаций, так или иначе посвященных мнимому или действительному сотрудничеству большевиков с германским генштабом, доказана несостоятельность аргументации стороны обвинения, на которой во главе группы соратников выступал А.Ф. Керенский. Связь Ленина с Парвусом в качестве главного аргумента обвинения опровергается не только предшествовавшей в 1915 г. публикацией в женеvском «Социал-демократе», в которой Ленин охарактеризовал этого персонажа истории как пособника германского империализма, «лижущего сапоги Гинденбурга», но и всей антивоенной и антиимпериалистической деятельностью большевиков, проявленной задолго до начала Первой мировой войны и возникновения обвинений в пособничестве военным врагам. Возвращение Ленина из эмиграции в plombированном вагоне через территорию Германии также не выдерживает критики в качестве аргумента обвинения, поскольку вагон этот не был уникальным, и позднее таким же путем, как это доказано в работе на основе телеграфной переписки петроградского центра и зарубежного бюро партии меньшевиков, возвращались из эмиграции видные политические деятели Мартов и Луначарский. Сама необходимость выбора такого маршрута Лениным и его соратниками, как это также доказано в работе в том числе с использованием содержательного анализа газетных публикаций, была спровоцирована лидером кадетов П.Н. Милюковым, который в свою бытность министром иностранных дел в первом составе Временного правительства направил указание российским консульствам за рубежом о воспрепятствовании возвращению эмигрантов, выступавших за выход России из войны.

В параграфе 3.4. «Pro et contra версии о германском финансировании большевистской печати» на основании в том числе математического анализа данных из кассовой книги газеты «Правда»,

включающей данные по бюджетам газет «Пролетарий» и «Рабочий путь» (заменивших «Правду» после погрома в ее редакции 5 июля), а также сведений о затратах на выпуск кадетской газеты «Свободный народ» и других данных, доказано, что формирование доходной части бюджета большевистских изданий происходило без участия какого бы то ни было специального стороннего финансирования – прежде всего ввиду отсутствия необходимости в таком финансировании, поскольку поступлений из традиционных источников дохода – таких, как розничные продажи, систематические сборы в рабочей среде и лекции большевистских ораторов, – было достаточно для обеспечения не только окулаемости затрат, но и извлечения прибыли.

В главе 4 «Июльское вооруженное выступление в Петрограде и конец либеральной модели печати» проанализированы обстоятельства формирования взаимоотношений большевистской партии и Временного правительства в качестве двух главных центров политического противостояния в российской столице. В ответ на попытку государственного переворота, в которое по ходу своего развития переросло Июльское вооруженное выступление, Временное правительство предприняло комплекс мер, долженствовавших, по замыслу их разработчиков, исключить риск возникновения подобных попыток в будущем, но приведших в том числе, в качестве промежуточного отрицательного итога, к сворачиванию либеральной модели печати. Общим итогом политического противостояния стало последовательное нарастание авторитета как самой большевистской партии, так и ее печатных органов, ставшее в том числе результатом провала антибольшевистской газетной кампании и обеспечившее сначала завоевание большевиками большинства в Петроградском совете, а затем свержение Временного правительства в ходе Октябрьского переворота, обеспечившего, в свою очередь, возможность для реализации большевистской политики массового подавления свободы печати.

В параграфе 4.1 «Июльское выступление в оценках газет: мирная демонстрация, или попытка государственного переворота» на основе

сравнительного анализа массива газетных публикаций, мемуаров участников июльских событий, в том числе А.Ф. Керенского, П.Н. Милокова, И.Г. Церетели и других, сделан вывод о том, что фактическим главным организационным источником вооруженного выступления в Петрограде были штаб большевиков в доме Кшесинской и рабочая секция Петроградского совета, а само выступление переросло в мало контролируемую и окончившуюся неудачей попытку государственного переворота. Трагические итоги гибели в ходе выступления как вооруженных казаков, так и мирных жителей были подведены в публикациях «Известий Петроградского совета» – в противовес публикации большевистской «Правды», охарактеризовавшей случившееся как «демонстрацию лозунгов передового отряда» [Известия, 06.07, 1917].

В параграфе 4.2 «Восстановление предварительной военной цензуры и другие итоги Июльского выступления» выявлен и проанализирован комплекс факторов, повлекших смену либеральной политики Временного правительства в отношении печати на ее ужесточение, вплоть до возврата практики предварительной военной цензуры. Меры, предпринятые Временным правительством поначалу лишь в направлении ограничения активности большевистской печати, переросли затем в меры по ограничению свободы печати в целом.

Еще одним итогом Июльского выступления, наряду с очередным правительственным кризисом, приведшим в кресло главы Временного правительства А.Ф. Керенского, стал провал кампании по дискредитации большевиков и рост популярности их партии, вплоть до завоевания большинства в Исполнительном комитете Петроградского совета к сентябрю 1917 г., открывшего, в свою очередь, путь к совершению Октябрьского переворота.

В параграфе 4.3 «Октябрьский переворот и методы ликвидации свободы печати» обосновывается положение, согласно которому средства массовой информации, основным видом которых в 1917 г. были ежедневные газеты, являлись объектом и целью государственного

переворота, аналогичным по значимости объектам жизнеобеспечения (телеграф, почта, телефон, транспорт и др.) и самой государственной власти. Систематизируются меры, предпринимавшиеся различными большевистскими регуляторами вопросов печати, такими, как Военно-революционный комитет, Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров для подавления оппозиционной большевикам печати, причем к оппозиционным были фактически отнесены все не большевистские и несоветские газеты и журналы.

В параграфе 4.4 «Тоталитарная модель печати в решениях и практике большевистских органов власти» систематизирована нормотворческая деятельность большевистских регуляторов вопросов печати, направленная на обеспечение правовых основ репрессий против оппозиционной печати. В итоге этой деятельности были сформированы основные характеристики большевистской тоталитарной модели печати, основанной на пакете нормативной документации, в который входят, в частности, Декрет о печати, Декрет о государственной монополии на объявления, Декрет о Революционном трибунале печати и положение Конституции РСФСР от 1918 г. об «уничтожении зависимости печати от капитала и предоставлении в руки рабочего класса и крестьянской бедноты всех технических и материальных средств к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати». К характеристикам большевистской модели печати в работе отнесены разрешительный порядок регистрации печатных изданий, запрет на выход оппозиционной печати, запрет на реализацию рыночных механизмов, то есть введение дотационного принципа формирования бюджета изданий (за исключением ограниченного во времени рецидива, относящегося к периоду нэпа), и, наконец, фактическое применение предварительной цензуры. Логическим завершением реализации этой модели печати стало постановление Совнаркома от 6 июня 1922 г. об учреждении в составе Наркомата народного просвещения Главного управления по делам литературы и издательств, с началом работы которого была официально возвращена практика предварительной политической цензуры. Последовательная

реализация правовой базы большевистской модели формировала и укрепляла сохранявшиеся затем в течение десятилетий черты советской тоталитарной модели функционирования СМИ. При этом советская коммунистическая теория прессы, по справедливому замечанию разработчиков «Четырех теорий прессы» Ф.С. Сиберта, У. Шрамма и Т. Питерсона, «является продолжением гораздо более ранней авторитарной теории», а теория социальной ответственности, по их мнению, «есть просто модификация либертарианской теории» [Сиберт С.Ф., Шрамм У., Питерсон Т., 1998: 16].

В **Заключении** сконцентрированы основные научные итоги исследования, состоящие в выработке и формулировании научных понятий *модели печати, метода определения моделей печати и их классификатора.*

В **Заключении** подтверждается основная гипотеза настоящей работы, заключающаяся в том, что журналистика как динамический процесс, в целом, и содержательное наполнение публикаций, в частности, формируются под непосредственным совокупным воздействием нормативно-правовой базы и практики государственных регуляторов вопросов печати. Влияние это взаимобразно, поскольку журналистика, в свою очередь, также оказывает воздействие на формирование правовой базы и практики регуляторов ее деятельности.

В **Заключении** также подтверждаются **вынесенные на защиту положения.** Так, доказано, что в ходе коренных общественных преобразований, когда их накал приобретает революционный характер, роль прессы возрастает до такого уровня, когда она становится составной частью этих революционных преобразований, одновременно объектом их воздействия и субъектом. Именно в таких случаях наступают условия для трансформации ранее существовавших моделей печати в принципиально новые модели, как это произошло с трансформацией существовавшей монархической модели печати в две принципиально иные модели – разрешительную модель Исполкома Петросовета и, одновременно, – в либеральную модель печати Временного правительства.

По окончании любых революционных общественных перемен оканчивается и процесс трансформации моделей печати, и новые ее модели формируются и сохраняются в течение того хронологического периода, в течение которого сохраняется новый общественный строй, – по примеру того, как в результате Октябрьского переворота сформировалась и сохранялась в течение десятилетий советская тоталитарная модель. В этом положении работа опирается в том числе на сформулированный ранее Ф.С. Сибертом, У. Шраммом и Т. Питерсоном тезис о том, что «пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которых она функционирует» [Сиберт С.Ф., Шрамм У., Питерсон Т., 1998: 16].

Тем не менее, сформировавшиеся заново и сохраняющиеся в рамках соответствующего общественного строя модели не остаются навсегда неизменными. Динамическую сущность процесса формирования моделей печати ярко демонстрируют различия одной и той же – монархической – модели печати, которая сформировалась задолго до начала Первой мировой войны в 1914 г., но значительно видоизменилась к началу 1917 г. С другой стороны, существуют примеры, когда динамика моделей печати и СМИ заключается в обретении ими со временем лишь более четких форм: так сформировавшаяся в ходе Октябрьского переворота большевистская модель печати трансформировалась и сохранялась в течение долгих десятилетий в виде ярко выраженной советской тоталитарной модели СМИ.

Важнейшим результатом работы стал вывод об универсальности сформулированных в ходе исследования метода определения моделей печати и классификатора: их использование становится возможным при определении моделей печати (и других видов СМИ), соответствующих иным хронологическим периодам, помимо того, который изучен в настоящем труде. Так, в соответствии с разработанными методом определения моделей СМИ и классификатором сформировавшуюся ко второму десятилетию XXI в. модель российских СМИ следует считать моделью, аналогичной монархической модели печати, сложившейся в канун революционных преобразований 1917 г. Декларативное отсутствие

предварительной цензуры в законодательствах обоих сравниваемых периодов (по Уставу о цензуре и печати 1890 г. официальной цензуре не подлежали издания, вышедшие в обеих столицах с 1865 г.) и рыночные способы формирования бюджетов СМИ, характерные для обеих моделей, с одной стороны, компенсируются практикой применения различных видов «мягкой цензуры» (по терминологии проф. А.Г. Рихтера), – в частности рекомендательным характером взаимоотношений власти и СМИ и массивным участием государства в ведущих масс-медиа. Если при самодержавии осуществлялось масштабное финансирование лояльных изданий и прямая покупка долей владения (как с газетой «Новое время» в 1915 г.), то для актуальной российской модели характерно участие государства во владении наиболее действенными СМИ – такими, как центральные телевизионные и радиоканалы, которые при отсутствии доступа основной массы населения, особенно в удаленных районах страны, к альтернативному теле- и радиовещанию провоцируют ограниченное восприятие действительности.

Практическое применение результаты исследования нашли:

– в ходе исполнения автором плановой прикладной научно-исследовательской работы «Периодическая печать в формировании общественного сознания в России в 1917 г.» в АНО ВПО «Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой» в течение 2011-2012 гг.;

– при разработке учебно-методических комплексов по кафедре журналистики и рекламы в АНО ВПО «Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой» в течение 2011-2012 и 2012-2013 гг.

– в адаптации для нужд учебного процесса и введении в практику обучения студентов лекционных занятий по курсу «История отечественной журналистики», которые автор вел в качестве доцента кафедры журналистики и рекламы в АНО ВПО «Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой» в течение 2011-2012 и 2012-2013 гг.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научных конференциях:

– Международной научно-практической конференции "Журналистика 2010. СМИ в публичной сфере". - Москва. 7-9 февраля 2011 г. - Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова;

– Международной научно-практической конференции «Медийные стратегии современного мира» - Сочи. Мацеста. 1-3 ноября 2011 г. - Факультет журналистики, Институт медиаисследований Кубанского государственного университета;

– Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2011 году. Ценности современного общества и средства массовой информации». - Москва. 6-8 февраля 2012 г. - Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова;

– Международной научной конференции «От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности». – Москва. 28-29 сентября 2012 г. - Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова;

– Международной научно-практической конференция «Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия». – Москва. 9-11 февраля 2013 г. - Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации подчинена целям и задачам научного исследования и состоит из Введения, 4-х глав, содержащих 16-ть параграфов, Заключения, 8-ми приложений и списка использованной литературы.

По теме диссертации опубликованы 32 работы общим объемом 35,2 п.л. Из них 14 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Научные результаты исследования нашли отражение в следующих опубликованных авторских трудах.

А. Монографии:

1. *Антонов-Овсеенко А.А.* Периодическая печать революционной России (февраль-октябрь 1917 г.) [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко. – М.: Редакционно-издательский отдел АНО ВПО «Московский гуманитарный

институт им. Е.Р. Дашковой», 2012. – 212 с. (13,25 п.л.). ISBN 978-5-89903-159-5.

2. *Антонов-Овсеенко А.А.* Германские деньги в большевистской печати: миф и реальность [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко. – Тверь: ТвГУ, 2013. – 100 с. (6,25 п.л.). ISBN 978-5-7609-0805-6.

Б. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

3. *Антонов-Овсеенко А.А.* Первая мировая война в публикациях печатных органов политических партий России в 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Военного университета. Научно-информационный журнал. – М. – 2010. – № 3(23). – С. 106–111 (0,5 п.л.). ISSN 1991-8186.

4. *Антонов-Овсеенко А.А.* Периодическая печать об экономических условиях внутривластных преобразований в России в 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Филология. Журналистика». – Воронеж. – 2010 – № 2. – С. 157–160 (0,3 п.л.). ISSN 0234-5439, ISSN 1814-2958.

5. *Антонов-Овсеенко А.А.* Газеты Петрограда и Москвы в период активной фазы Февральской революции 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – М. – 2011. – № 3. – С. 62-73 (0,7 п.л.). ISSN 0201-7385, ISSN 0320-8079.

6. *Антонов-Овсеенко А.А.* Временное правительство и свобода слова [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // «Меди@льманах». Научное издание о состоянии, развитии и критике СМИ в России и за рубежом. – М., Ф-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2011. – № 2(43). – С. 27–34 (0,4 п.л.). ISSN 1992-4631.

7. *Антонов-Овсеенко А.А.* Периодическая печать и июльское восстание 1917 г. в Петрограде [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Ученые записки ЗабГГПУ. Сер. Филология, история, востоковедение. – Челябинск. – 2012. – № 2(43). – С. 217–222 (0,4 п.л.). ISSN 2076-7684.

8. *Антонов-Овсеенко А.А.* Февральская революция 1917 г. и новое качество российской печати [Электронный ресурс] / А.А. Антонов-

Овсеенко // Медиаскоп. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – № 2. – 2012 г. – Гос. рег. № 0421200082. – Режим доступа: www/mediascope.ru/node/1090. – Дата обращения: 15.04.2012. – Загл. с экрана (0,5 п.л.). ISSN 2074-8051.

9. Антонов-Овсеенко А.А. Февральская революция 1917 г. и новые модели российской печати [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // «Меди@льманах». Научное издание о состоянии, развитии и критике СМИ в России и за рубежом. – Ф-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – М. - 2012. – № 1(48). – С. 51-57 (0,4 п.л.). ISSN 1992-4631.

10. Антонов-Овсеенко А.А. Июльское выступление в Петрограде в 1917 г. в изложении и оценках газет [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // «Меди@льманах» Научное издание о состоянии, развитии и критике СМИ в России и за рубежом. – Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова - М. – 2012. – № 2(49). – С. 21–26 (0,4 п.л.). ISSN 1992-4631.

11. Антонов-Овсеенко А.А. Реабилитация военной цензуры и другие итоги Июльского выступления 1917 г. в Петрограде [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Литературоведение. Журналистика». – М. – 2012. – № 3. – С. 63-70 (0,5 п.л.). ISSN 0869-8732.

12. Антонов-Овсеенко А.А. Российская печать в 1917 г.: газеты как источник [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып. 3 – Тверь. – № 21, 2012 – С. 150-157 (0,6 п.л.). ISSN 1994-3725.

13. Антонов-Овсеенко А.А. Участие В.А. Антонова-Овсеенко в социал-демократической дореволюционной (1917 г.) печати [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Московского университета. Сер. 10 «Журналистика». – М. – 1991 г. – № 6. – С. 34-43 (0,7 п.л.). ISSN 0201-7385, ISSN 0320-8079.

14. Антонов-Овсеенко А.А. Динамика содержания и стилистика публикаций российской печати в канун Февральской революции 1917 г. [Электронный ресурс] / А.А. Антонов-Овсеенко // Электронный научный

журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. - № 1 (30). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0421100038. - Идентификационный номер 0421100038\005. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,7 п.л.).

15. *Антонов-Овсеенко А.А., Романова Л.А.* Цензура печати в революционной России (март – октябрь 1917 г.) [Электронный ресурс] / А.А. Антонов-Овсеенко, Л.А. Романова // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. - № 1 (30). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0421100038. - Идентификационный номер 0421100038\005. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,7 п.л.).

16. *Антонов-Овсеенко А.А.* Содержательные составляющие антибольшевистской газетной кампании в июле – августе 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Выпуск 1. – Тверь. – 2013. – № 4, 2013 – С. 153-158 (0,6 п.л.). ISSN 1994-3725.

В. Материалы научных конференций:

17. *Антонов-Овсеенко А.А.* Обстоятельства прекращения и возобновления выпуска печатных изданий в период активной фазы революции в Петрограде в феврале-марте 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Материалы Международной научно-практической конференции «Журналистика 2010. СМИ в публичной сфере». – М., Ф-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. - 7-9 февраля 2011 – С. 127-128 (0,2 п.л.).

18. *Антонов-Овсеенко А.А.* Парадоксы «Русской воли»: критика монархии в монархическом издании [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // «Медийные стратегии современного мира». Материалы Пятой международной научно-практической конференции. - Сочи. Магиста: Кубанский государственный университет. Факультет журналистики. Институт медиаисследований. - 1-3 ноября 2011 г. – С. 345-347 (0,2 п.л.).

19. *Антонов-Овсеенко А.А.* Трансформация ценностей отечественной журналистики в условиях рыночных реформ 1990-х гг. [Текст] /

А.А. Антонов-Овсеенко // Материалы Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2011 году. Ценности современного общества и средства массовой информации». – М., Ф-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. - 6-8 февраля 2012 - С. 307-309 (0,2 п.л.).

20. *Антонов-Овсеенко А.А.* Реформы печати и Февральская революция 1917 г. в России [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Материалы Международной научной конференции «От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности». - М., Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – 28-29 сентября 2012 – С. 78-83 (0,4 п.л.).

21. *Антонов-Овсеенко А.А.* Миссия журналистики в 2012 году и сто лет назад [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Материалы Международной научно-практической конференция «Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия». – М., Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 9-11 февраля 2013 г. - С. 93-97 (0,4 п.л.).

Г. Статьи в других изданиях:

22. *Антонов-Овсеенко А.А.* Февральская революция 1917 г. и качество российских газет [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Визуальная коммуникация: история и актуальные проблемы современности. Сборник кафедры фотожурналистики и технологий СМИ Ф-та журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова за 2012 г. В 2-х тт. Т. 2.– М., 2013 – 152 с. – С. 5-11 (0,6 п.л.).

23. *Антонов-Овсеенко А.А.* Российская печать накануне 1917 г.: монархическая модель [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // История отечественных СМИ. Ежегодник кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ Ф-та журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2012. – 100 с. - С. 96-114 (1,0 п.л.).

24. *Антонов-Овсеенко А.А.* Октябрьский переворот 1917 г. в России и ликвидация свободы печати [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // MassMedia. – Тверь: ТвГУ, 2013 – Вып. 13. – С. 167-177 (0,7 п.л.).

25. *Антонов-Овсеенко А.А.* Нормативно-правовая база ограничений свободы печати в канун революционных преобразований в России в 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Mass-Media. – Тверь: ТвГУ, 2013. – Вып. 13. – С. 14-22 (0,5 п.л.).

26. *Антонов-Овсеенко А.А.* Германские деньги в большевистской печати: миф, или реальность? [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // История отечественных СМИ. Ежегодник кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова за 2011 г. – М., 2012 – С. 87-97 (0,7 п.л.).

27. *Антонов-Овсеенко А.А.* Периодическая печать и Министерство внутренних дел накануне Февральской революции 1917 г. [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // История отечественных СМИ. Ежегодник кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова за 2009 г. М., 2010. – С. 5-24 (1,2 п.л.).

28. *Антонов-Овсеенко А.А.* Временное правительство и периодическая печать [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // MassMedia. - Тверь: ТвГУ, 2010. - Вып. 10. - С. 65-75 (1,0 п.л.).

29. *Антонов-Овсеенко А.А.* Вдогонку Октябрю: Ленин и деньги [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Промышленник России. Журнал Российского союза промышленников и предпринимателей. – М., 2009. – № 8. – ноябрь. – С. 84-89 (0,4 п.л.).

30. *Антонов-Овсеенко А.А.* С праздником, товарищи! Экономика революций [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Промышленник России. Журнал Российского союза промышленников и предпринимателей. – М., 2010. – № 8 – С. 91-96 (0,4 п.л.).

31. *Антонов-Овсеенко А.А.* Че Гевара: суть реализованной мечты [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Профиль. – М., 2008. – № 23. – С. 71-73 (0,2 п.л.).

32. *Антонов-Овсеенко А.А.* Геном нобелевского лауреата [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко [Текст] / А.А. Антонов-Овсеенко // Профиль. – М., 2008. – № 27. – С. 74-76 (0,2 п.л.).

Технический редактор А.Ю. Спешилова
Редакционно-издательское управление
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»
Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33.
Подписано в печать 11.04.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага типографская № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л.2,5. Тираж 100 экз. Заказ 116.